

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя П. и адвоката Л. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам М. от 06 сентября 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021) и без даты (вх. № ... от 09.11.2021) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 08 декабря 2021 года адвокатом Л. допущены:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что:

заключив с доверителем М. Соглашение об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 года № ..., он включил в него условие (п. 12), ограничивающее право доверителя М. на расторжение соглашения об оказании юридической помощи, а также условие (п. 11), предусматривающее выплату доверителем неустойки (пени) за просрочку исполнения доверителем обязательства по выплате адвокату вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

получив от доверителя М. 13 апреля 2021 года посредством мессенджера WhatsApp уведомление об отмене поручения по заключенному Соглашению об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 года № ..., направил доверителю М. письмо исх. № ... от 27 апреля 2021 года, в котором поставил возможность расторжения Соглашения в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды»;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом своих профессиональных

обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что получив не позднее 21 мая 2018 года от доверителя М. в счет оплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь 2 000 000 рублей с последующим оформлением приходного кассового ордера от 21 мая 2018 года № ..., в период действия Соглашения об оказании юридической помощи не выдал доверителю М. финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям положений п. 1, 2 ст. 1, пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 1 ст. 9 и п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он без получения письменного согласия доверителя М. привлек У. к оказанию юридической помощи по заключенному с М. Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 28 апреля 2018 года, в котором право адвоката Л. на привлечение к оказанию юридической помощи иных адвокатов не было предусмотрено.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство:

в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом Л. неквалифицированной юридической помощи, в том числе в самоустранении адвоката Л. от ее оказания при отсутствии к тому оснований, - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии не согласился, поддержал свои письменные возражения (вх. № ... от 24.01.2022).

Заявитель М. в заседание Совета не явилась, представила письменные возражения о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии (вх. № ... от 25.01.2022).

Представитель заявителя П. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась частично, поддержала доводы, изложенные в письменных возражениях (вх. № ... от 25.01.2022).

Принимая во внимание, что заявитель М. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, представила свои возражения, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами о наличии нарушений в действиях адвоката Л. соглашается частично.

Квалификационной комиссией установлено, что 03 апреля 2018 года между ООО «Т.» и ООО «А.» заключен договор № ..., в соответствии с которым ООО «А.» приняло на себя обязательство произвести «подготовку и согласование документов, необходимых для легализации объекта недвижимости по адресу: город Москва, ул. ...».

28 апреля 2018 года между адвокатом Л. и доверителем М. заключено Соглашение об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 года № ... в пользу третьего лица – ООО «Т.» («Заказчика»).

Согласно п. 2 этого Соглашения адвокат Л. принял обязательство «по поручению М. представлять интересы Заказчика в Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы, по вопросу легализации объекта самовольной постройки, расположенного по адресу: город Москва, ул. ...».

Пунктом 7 этого же Соглашения предусмотрено вознаграждение адвоката Л. в размере 6 950 000 рублей.

Согласно п. 8 Соглашения выплата адвокату Л. вознаграждения за оказываемую юридическую помощь осуществляется в следующем порядке:

- 2 600 000 рублей при заключении Соглашения;
- 4 350 000 рублей в течение пяти дней с момента положительного решения Государственной инспекцией по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы, о сохранении объекта самовольной постройки, расположенного по адресу: город Москва, ул. ...

В силу п. 11 Соглашения «в случае несвоевременной оплаты, начисляется пеня в размере 0,1 % за каждый просроченный день».

Согласно п. 12 Соглашения «настоящее соглашение односторонний порядок расторжения не предусматривает. В случае расторжения Соглашения по инициативе Заказчика в соответствии с гражданским законодательством РФ, то Заказчик обязан оплатить Адвокату сумму понесенных затрат».

К оказанию юридической помощи по Соглашению от 28 апреля 2018 года № ... адвокат Л. привлек У., выплатив ему 21 мая 2018 года вознаграждение в размере 1 500 000 рублей в счет оказания услуг по согласованию в Государственной земельной комиссии и Госинспекции по недвижимости «сохранения объекта недвижимости, расположенного по адресу: город Москва, ул. ...», о чем У. была составлена расписка.

ООО «Т.» выдало адвокату Л. и У. доверенность от 22 мая 2018 года на представление его (ООО «Т.)) интересов.

В результате действий адвоката Л. по оказанию юридической помощи в адрес ООО «Т.» были направлены письма первого заместителя начальника Госинспекции по недвижимости З. от 15 июня 2018 года № ГИН-исх-... и от 25 июня 2018 года № ГИН-исх-....

21 мая 2018 года адвокатом Л. получено вознаграждение по Соглашению от 28 апреля 2018 года № ... в размере 2 000 000 рублей, которое было внесено в кассу адвокатского образования с оформлением приходного кассового ордера от 21 мая 2018 года № ....

23 мая 2018 года ООО «А.» перечислило адвокату Л. Вознаграждение по этому же Соглашению в размере 600 000 рублей, что подтверждается платежным поручением от 23 мая 2018 года № ....

На обороте первого листа Соглашения от 28 апреля 2018 года № ... имеется расписка адвоката Л. без даты следующего содержания: «п. 8.1. В процессе исполнения договора Доверитель передал Адвокату по договору в счет оплаты 1 000 000 рублей».

09 апреля 2021 года заявителем М. в адрес адвоката Л. посредством «Почты России» было направлено Уведомление об отмене поручения по Соглашению от 28 апреля 2018 года № ....

13 апреля 2021 года указанное Уведомление направлено адвокату Л. посредством мессенджера WhatsApp.

27 апреля 2021 года адвокат Л. посредством мессенджера WhatsApp направил М. письмо исх. № ... от 27 апреля 2021 года, в котором указал, что считает возможным «осуществить расторжение Соглашения по обоюдному согласию Сторон (ч. 1 ст. 450 ГК РФ), а в случае отсутствия согласия, расторжение будет осуществлено в соответствии с ч. 2 ст. 450 ГК РФ с последующим взысканием: 1. Задолженности оплаты фактически выполненных работ в размере 900 000 рублей, рассчитанной по Прейскуранту, предусмотренному п. 18 Соглашения. 2. Возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, полученные М. с 8 261 038 рублей (п. 2 ч. 2 ст. 15 ГК РФ). 3. Компенсации всех затрат и убытков».

Согласно п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы».

Данные разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката подлежат обязательному исполнению адвокатами города Москвы в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации

Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. В свою очередь, игнорирование данных решений адвокатом исключает исполнение общего требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о честном, разумном и добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Совет и Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17*). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

В силу положений п. 2 ст. 430 ГК РФ, «Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица».

Совет принимает во внимание, что адвокат Л., включив в соглашение условие о том, что оно «односторонний порядок расторжения не предусматривает», не привел в соглашении какой-либо ссылки на норму п. 2 ст. 430 ГК РФ. В результате такая формулировка в соответствии с ее буквальным значением необоснованно ограничивает право доверителя, заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, на расторжение данного соглашения.

Совет также учитывает, что сам адвокат Л. толкует положения п. 12 от 28 апреля 2018 года Соглашения № ... именно как запрет на его расторжение в одностороннем порядке.

Кроме того, адвокат Л. поставил возможность расторжения Соглашения от 28 апреля 2018 года № ... в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды», что явно

противоречит уже упомянутому п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утверждённых Советом 29 сентября 2014 года, согласно которому «Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара».

Так, в письме М. от 27 апреля 2021 года (исх. № ...) адвокат Л. заявляет о том, что при отсутствии обоюдного согласия сторон соглашение об оказании юридической помощи может быть расторгнуто лишь в соответствии п. 2 ст. 450 ГК РФ, то есть по решению суда, с последующим взысканием упущенной выгоды, а также «компенсацией всех затрат и убытков».

Совет также учитывает позицию адвоката Л., выраженную им в переписке с М. посредством мессенджера WhatsApp, где адвокат в категоричной форме указывает «Я вам ничего не должен, а вот вы мне упущенную выгоду должны!».

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией в оценке данных действий адвоката Л. как дисциплинарного нарушения, считает необходимым объединить дисциплинарные обвинения во включении им в Соглашение условия (п. 12), ограничивающего право доверителя М. на расторжение соглашения об оказании юридической помощи и в том, что, получив от доверителя М. 13 апреля 2021 года уведомление об отмене поручения по Соглашению, он направил доверителю М. письмо от 27 апреля 2021 года (исх. № ...), в котором поставил возможность расторжения Соглашения в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды». Совет полагает, что второе дисциплинарное обвинение не требует самостоятельной квалификации, поскольку эти действия адвоката Л. направлены на реализацию недопустимого условия Соглашения, препятствующего реализации заявителем безусловного права на расторжение заключенного соглашения в одностороннем порядке.

При таких обстоятельствах Совет признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Л. в данной части и признаёт установленной его вину в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утверждённых Советом 29 сентября 2014 года, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем М. выразившемся в том, что заключив с доверителем М. Соглашение об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 года № ..., он включил в него условие (п. 12), ограничивающее право доверителя М. на расторжение соглашения об оказании юридической помощи, а получив от доверителя М. 13 апреля 2021

года посредством мессенджера WhatsApp уведомление об отмене поручения по указанному Соглашению, направил доверителю М. письмо от 27 апреля 2021 года (исх. № ...), в котором поставил возможность расторжения Соглашения в зависимости от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды».

Заявителем М. выдвинуто в отношении адвоката Л. дисциплинарное обвинение в том, что он не выдал ей финансовый документ по проведению операции с ее денежными средствами.

Квалификационная комиссия в Заключении указывает, что заявитель М. настаивает на выплате адвокату Л. по Соглашению от 28 апреля 2018 года № ... вознаграждения в размере 3 600 000 рублей, из которых 600 000 рублей были выплачены в безналичном порядке на расчетный счет Коллегии адвокатов города Москвы «...», а 3 000 000 рублей выплачены адвокату Л. М. в наличной форме без выдачи ей адвокатом Л. квитанций к приходным кассовым ордерам.

Адвокат Л. признает факт получения вознаграждения в размере 2 600 000 рублей, из которых 2 000 000 рублей были выплачены ему 21 мая 2018 года в наличной форме с внесением 21 мая 2018 года указанных денежных средств в кассу адвокатского образования, но без выдачи квитанции к приходному кассовому ордеру доверителю М.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем указано на недопустимость нарушений этих требований и разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (*Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru)*).

Учитывая достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства, а именно получение адвокатом Л. не позднее 21 мая 2018

года от доверителя М. в счет оплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь 2 000 000 рублей с последующим оформлением приходного кассового ордера от 21 мая 2018 года № ... и невыдачу в период действия указанного Соглашения доверителю М. финансового документа по проведению операции с ее средствами в порядке, установленном действующим законодательством, Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Л. профессиональных обязанностей перед доверителем М. и признает презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой в указанной части дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении дисциплинарного проступка - доказанной.

При этом Совет соглашается с мотивированным выводом Квалификационной о том, что довод заявителя М. о передаче ею адвокату Л. вознаграждения в размере 1 000 000 рублей именно по Соглашению от 28 апреля 2018 года № ... не нашёл своего подтверждения с учетом неопровергнутых объяснений адвоката Л. об ином назначении этой выплаты, не связанном с анализируемым Соглашением.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в привлечении адвокатом Л. к оказанию юридической помощи по Соглашению от 28 апреля 2018 года № ... У. без согласия доверителя М., Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о его обоснованности в силу следующего.

Совет неоднократно отмечал, что при конкуренции позиций доверителя – лица, заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и доверителя – лица, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании такого соглашения, приоритет в оценке оказанной адвокатом юридической помощи отдается получателю этой помощи.

Представленная адвокатом Л. в материалы дисциплинарного производства доверенность от 22 мая 2018 года на представление интересов ООО «Т.» выдана одновременно двум лицам: адвокату Л. и У. Этот факт является достаточным доказательством ясно выраженного доверителем - получателем юридической помощи ООО «Т.» волеизъявления на привлечение к оказанию юридической помощи У. наряду с адвокатом Л. Согласия М. как стороны соглашения, заключённого в пользу третьего лица - ООО «Т.» на привлечение У. к оказанию юридической помощи по при таких обстоятельствах не требовалось, поскольку это согласие, как и его отсутствие не могло бы изменить волеизъявления получателя юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключение Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке действий адвоката Л., приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в части обвинения в привлечении адвокатом Л. без согласия доверителя М. к оказанию юридической помощи по Соглашению об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 года № ... У. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет также полагает необходимым исключить дисциплинарное обвинение адвоката Л. в том, что он включил в Соглашение от 28 апреля 2018 года № ... условие (п. 11), предусматривающее начисление пени за каждый день просрочки исполнения обязательства по выплате адвокату вознаграждения. Принимая это решение, Совет учитывает, что п. 2 приведённых выше Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» признаётся недопустимым возложение на доверителя каких-либо финансовых санкций в связи с односторонним расторжением соглашения. Однако анализируемое условие Соглашения предусматривает выплату неустойки не по этому основанию, а за просрочку исполнения доверителем обязательства по оплате вознаграждения адвоката. Это условие является обычной деловой практикой и, как справедливо отметила в своем Заключении Квалификационная комиссия, оно не противоречит требованиям ГК РФ. Не противоречит оно и требованиям профессиональной этики.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке действий адвоката Л., приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В части обвинений адвоката Л. в ненадлежащем исполнении обязанности по формулированию в Соглашении об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 года № ... предмета поручения, а также в неознакомлении М. с «Прейскурантом стоимости правовой помощи адвоката Коллегии адвокатов города Москвы «...»» дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Относительно выдвинутого заявителем М. дисциплинарного обвинения в оказании адвокатом Л. неквалифицированной юридической помощи по Соглашению от 28 апреля 2018 года № ..., а также в самоустранении от ее оказания при отсутствии к тому оснований, Совет обращает внимание, что только ООО «Т.» как получатель юридической помощи адвоката Л. могло выдвинуть против него данное дисциплинарное обвинение.

При отсутствии претензий к качеству оказания юридической помощи со стороны доверителя, которому адвокат оказывает юридическую помощь по соглашению, заключенному другим лицом, дисциплинарное производство

не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Поскольку ООО «Т.» с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы на действия (бездействие) адвоката Л. не обращалось, дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в уклонении адвоката Л. от возвращения полученного от доверителя М. вознаграждения за фактически не оказанную юридическую помощь, Совет констатирует отсутствие у него соответствующих полномочий.

Споры о возврате каких-либо денежных средств за оказанную адвокатом доверителю юридическую помощь дисциплинарным органам адвокатской палаты не подведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции.

Определяя, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются грубыми и умышленными. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Л. наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет учитывает тот факт, что адвокат Л. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Л. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что он, заключив с доверителем М.

Соглашение об оказании юридической помощи № ... от 28 апреля 2018 года, включил в него условие (п. 12), ограничивающее право доверителя М. на расторжение соглашения об оказании юридической помощи, а впоследствии, получив от доверителя М. 13 апреля 2021 года посредством мессенджера WhatsApp уведомление об отмене поручения по указанному Соглашению, направил доверителю М. письмо от 27 апреля 2021 года (исх. № ...), в котором поставил возможность расторжения Соглашения в зависимость от возмещения ему предполагаемых «убытков» в форме «упущенной выгоды»;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что получив не позднее 21 мая 2018 года от доверителя М. в счет оплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь 2 000 000 рублей с последующим оформлением приходного кассового ордера от 21 мая 2018 года № ..., он в период действия Соглашения об оказании юридической помощи не выдал доверителю М. финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобам М. от 06 сентября 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021) и без даты (вх. № ... от 09.11.2021):

в части дисциплинарных обвинений в оказании неквалифицированной юридической помощи по Соглашению об оказании юридической помощи от 28 апреля 2018 года № ..., в том числе в самоустранении от ее оказания при отсутствии к тому оснований - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков